

Заявление Дуань Цзяяна на проживание в общежитии одобрили очень быстро. За день до соревнований Сун И и Шэнь Чилиэ помогали ему с переездом.

Вещей у него было немало, а комната находилась на шестом этаже. Если бы не помощь друзей, Дуань Цзяяну пришлось бы изрядно попотеть, чтобы затащить всё это наверх.

Кроме Сун И, в комнате 601 никто не жил. После переезда Дуань Цзяяна она стала их личным пространством.

— Это что, вы теперь сожительствуете? — усмехнулся Шэнь Чилиэ.

— Хи-хи-хи, — захихикал Сун И. — Хоть Сяо Дуань и красавчик, но мне Омеги не нравятся.

— Можешь тоже подать заявление на проживание, — вставил Дуань Цзяян. — Я не против, если ты нарушишь наш мир для двоих.

— Не, сестрёнка вряд ли одобрит. Когда эта малявка начинает капризничать, это просто невыносимо, — сказал Шэнь Чилиэ, ставя чемодан у двери. — Я тут его оставляю.

Он размял запястья, всё ещё не в силах забыть вес чемодана.

— Ты что, гири в него напихал? Почему такой тяжёлый?

Дуань Цзяян, не оборачиваясь, бросил:

— Не спрашивай. Если спрашиваешь, значит, это ты слабак.

Шэнь Чилиэ потерял дар речи.

— ...

В их комнате кровати были на втором ярусе, а под ними — столы. Сун И уже забрался наверх.

— Шэнь Чилиэ, подай мне простыню со стула.

Шэнь Чилиэ удивлённо приподнял бровь. Замашки этого молодого господина показались ему чересчур.

— Ты ему кровать застилаешь?

— Я попросил его тайно сфоткать старосту, а взамен пообещал застелить ему постель.

— ... — Шэнь Чилиэ не нашёлся, что ответить. — Уже больше года прошло, а ты всё ещё сохнешь по Лу Синьцы? Брось ты это дело. Охотниц на него хватит, чтобы выстроить очередь от

нашей гимназии до соседней. У тебя уровень не тот.

— Я просто смотрю, это своего рода эстетическое наслаждение. И потом, если у меня уровень не тот, то есть те, у кого он что надо.

— В смысле?

Сун И кивнул в сторону Дуань Цзяяна.

— А на нём до сих пор метка старосты.

Шэнь Чилиэ застыл с потрясённым лицом.

— ...Мой сынок?! Моего сынка поместили?!

— Поправочка, твой батя, — отрезал Дуань Цзяян.

— Твою мать! Лу Синьцы жить надоело? Да он может заполучить кого угодно! Зачем ему такой экстрим?!

Сун И: «...»

Дуань Цзяян: «...»

Дуань Цзяян сдержал порыв его ударить.

— У меня стрессовое расстройство, а у нас с ним высокая совместимость. Это лечение. И что со мной не так? Я его, что ли, приблю?

Шэнь Чилиэ всё ещё не мог прийти в себя и выпалил то, что было на душе:

— Да у тебя на лице написано, что ты дома сидеть не будешь.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — залился смехом Сун И.

Дуань Цзяян: «...»

На этот раз он сдерживаться не стал и пнул друга по голени.

После короткой потасовки Шэнь Чилиэ перестал шутить. Его лицо стало серьёзнее, и он полушутя-полусерьёзно спросил:

— Но ты уверен, что у него к тебе ничего нет?

Альфа не станет просто так метить Омегу. Даже если это не из-за симпатии, он не станет ставить метку на том, кто ему неприятен.

К тому же, Лу Синьцы совсем не похож на того, кто из доброты душевной поможет однокласснику со стрессовым расстройством.

Его помощь Дуань Цзяяну выглядела не как сочувствие, а скорее как добровольное желание. А если это так...

Тогда дело дрянь.

— Вообще-то, я тоже хотел сказать, что это не в стиле старосты, — поддержал Сун И. — Ты видел, чтобы он хоть раз проявил мягкость, когда кому-то отказывал?..

Шэнь Чилиэ тоже посерьёзnel.

— Серьёзно, ты с ним не заигрывай. Вы с ним слишком разные. Осторожнее, а то он тебя с костями съест и не заметит.

— Вы слишком много думаете, — безэмоционально ответил Дуань Цзяян. — Знаете, как я эту метку получил? Я его батей назвал, так и получил.

Сун И и Шэнь Чилиэ переглянулись и на мгновение замерли.

А потом разразились диким хохотом.

Вечером, перед сном, Дуань Цзяян получил сообщение от Фу Юань.

Она спрашивала, привык ли он к общежитию, и сказала, что Хэ Юньшэня выписали из больницы. Услышав, что он сегодня переезжает, тот хотел прийти помочь, но дядя Хэ его не пустил.

Прочитав это, Дуань Цзяян подумал, что этот мальчишка, Хэ Юньшэнь, довольно милый. Он сфотографировал свою комнату и отправил матери.

На следующий день, в день соревнований, Дуань Цзяяна разбудило школьное радио.

Он впервые ночевал в общежитии, кровать была намного меньше домашней, и ему было непривычно. Он заснул только под утро.

Из динамиков доносился восторженный голос завуча Цзяна:

— Дорогие ученики, в эту прекрасную, ясную и свежую осеннюю пору мы приветствуем вас на восьмидесятих спортивных соревнованиях Первой гимназии!

— Сун И, у тебя будильник звонит? Выключи, — сонно пробормотал Дуань Цзяян.

Сун И уже спустился с кровати.

— Очнись, это радио.

— Ну ты и самовлюблённый. Даже на будильник свой голос поставил.

Сун И не выдержал и заорал ему прямо в ухо:

— Предок! Вставай! Сегодня опаздывать нельзя!

Дуань Цзяян вздрогнул от крика и внезапно понял, что это не будильник. Из динамиков всё ещё доносился прочувствованный голос завуча:

— Спортивные соревнования не верят в слёзы, но вы можете сотворить чудо своими стараниями...

Дуань Цзяян окончательно проснулся, но на его лице всё ещё читалось утреннее недовольство. Он потёр виски.

— Если он продолжит читать, я сейчас слезами всё общежитие залью.

Подгоняемый Сун И, Дуань Цзяян медленно сполз с кровати. Они немного опоздали, и на стадионе все ученики уже выстроились в колонны. Руководство школы по очереди произносило речи.

Директор, заместитель директора, представитель судейской коллегии...

От нескончаемого потока речей у Дуань Цзяяна уже звенело в ушах. Он как раз собирался зевнуть, как вокруг раздались оглушительные крики.

Настала очередь представителя от учеников.

На трибуну вышел невероятно красивый парень. Строгие чёрные брюки и белая рубашка идеально сидели на нём, подчёркивая его высокий рост и статную фигуру.

Знаменосцем десятого класса был Лу Синьцы, а по правилам знаменосцы должны были быть в

официальной одежде. Чёрно-белая гамма придавала ему решительный и в то же время чистый вид.

— Если я сегодня умру на этом стадионе, — затряс Сун И Дуань Цзяяна, — то только оттого, что староста меня своей красотой убил!

Дуань Цзяян, у которого от сонливости выступили слёзы, ответил:

— Нет, если ты и умрёшь, то от собственного же пафоса.

Сун И: «...»

Лу Синьцы взял микрофон. Дуань Цзяян заметил, как стоявшая рядом с ним девушка из девятого класса прикрыла рот рукой, широко раскрыв глаза, и достала телефон, чтобы начать запись.

Голос Лу Синьцы разнёсся по стадиону:

— Дорогие ученики и учителя, здравствуйте. В эту ясную осеннюю пору мы приветствуем вас на восьмидесятих спортивных соревнованиях Первой гимназии. Спортивные соревнования не верят в слёзы, но вы можете своими стараниями заставить плакать ваших соперников...

Дуань Цзяяну эти фразы показались смутно знакомыми, и тут до него дошло.

— Он что, свою речь сегодня утром у старика Цзяна списал? Ещё и так злобно переделал.

— Как же он хорош, как хорош, а-а-а! — не унимался Сун И.

Дуань Цзяян: «...»

— Вне зависимости от результатов, эти два дня соревнований станут для всех прекрасным воспоминанием о школьных годах. Дружба — на первом месте, соревнование — на втором. Надеюсь, в предстоящих состязаниях вы выложитесь на полную и покажете свои лучшие результаты.

Речь Лу Синьцы была короткой. И очень официальной.

Но крики, которые она вызвала, могли бы снести крышу стадиона. Дуань Цзяян даже смутно расслышал, как кто-то крикнул: «Я люблю тебя».

Как будто на концерте, твою мать.

Когда Лу Синьцы сошёл с трибуны, Сун И с интересом посмотрел на большой экран.

— А вот и предматчевые подколки.

— Угу, — отозвался Дуань Цзяян, немного оживившись.

Этот сегмент был уникальной традицией спортивных соревнований Первой гимназии. Изначально он был задуман для того, чтобы ученики хвалили и поддерживали друг друга, но с какого-то момента классы с особо напряжёнными отношениями начали использовать интервью для взаимных выпадов. В итоге всё превратилось в то, что одни классы дружелюбно подбадривали друг друга, а другие — обменивались колкостями.

Такие предматчевые стычки отлично поднимали боевой дух и сплочённость, и пока всё было в рамках приличия, учителя тоже с удовольствием наблюдали за происходящим.

Первые несколько классов вели себя прилично, отвечая на безобидные вопросы вроде «В какой дисциплине вы наиболее уверены?» или «На какого спортсмена делаете ставку?».

Но когда очередь дошла до спортивного класса, всё резко изменилось.

— В прошлый раз мы проиграли десятому классу в баскетбол. В этот раз мы покажем им, что у нас хромает только баскетбол, — уверенно улыбаясь, заявил темнокожий парень. — В десятом классе мы заняли первое место на соревнованиях, и в этот раз мы тоже уверенно прижмём десятый класс ко второму месту.

Камера переключилась.

И показала лицо Лу Синьцы.

Тот самый человек, который минуту назад призывал к дружбе и честной борьбе, теперь демонстрировал совершенно иную сторону.

Выслушав речь парня, Дуань Цзяян отчётливо увидел, как уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной, презрительной усмешке.

Красивый и насмешливый, и ни капли миролюбия.

— Уверенность — это хорошо. Но, похоже, с того самого баскетбольного матча именно им придётся сидеть с опущенной головой. Надеюсь, они не разревутся на стадионе, если так и не смогут поднять головы, — Лу Синьцы сделал паузу и жестом попросил оператора подойти ближе. — Дуань Цзяян, хватит пинать мой стол. Хочешь что-то сказать?

Девушка, бравшая интервью, и сама хотела поговорить с Дуань Цзяном. В конце концов, с ним такие сегменты становились намного интереснее. Но из-за его репутации главного хулигана она немного побаивалась к нему подходить. Получив такой шанс, она тут же направила на него камеру.

— Ученик Дуань Цзян, вы хотите что-то сказать?

— Чего ты такой чувствительный, я же просто случайно тебя пнул... — пробормотал Дуань Цзян. Глядя в камеру и на выжидающее лицо девушки, он почувствовал, что будет невежливо промолчать.

Немного подумав, он сказал:

— Наша классная руководительница сказала, что если мы займём первое место, она угостит нас ужином.

Дуань Цзян смотрел прямо в камеру. На его лице ещё виднелся след от подушки, говорил он медленно и лениво, что придавало его словам врождённую дерзость.

— Госпожа Чжао, я хочу в Хайдилао.

Видеозапись на секунду замерла на его лице, а затем резко оборвалась.

В рядах десятого класса раздался взрыв хохота.

— Чёрт, ха-ха-ха-ха-ха!

— Лу-гэ и Дуань Цзян — это просто божественный уровень троллинга!

— Госпожа Чжао! Я тоже хочу в Хайдилао!

Чжао Миньцзюнь, стоявшая во главе колонны, услышав этот гвалт, тут же обернулась, призывая их к тишине.

— Тихо! — крикнула она, но не сдержалась и тоже рассмеялась. — Если займёте первое место, завтра же вечером пойдём в Хайдилао.

Стоявшая рядом с ней девушка смущённо спросила:

— Госпожа Чжао, премия за первое место всего три тысячи юаней. Если мы всем классом пойдём в Хайдилао, разве этого хватит?

— Можем добавить из классного фонда, — предложила другая девушка. — Там ещё много осталось.

— Не нужно, — улыбнулась Чжао Миньцзюнь. — Думаете, учитель не может себе этого позволить?

Первая гимназия была частной школой. Учителя много работали, но и зарплаты у них были высокими.

Для Чжао Миньцзюнь это и впрямь была не такая уж большая сумма. Девушка высунула язык и тихо сказала:

— Наша учительница самая лучшая.

После парада официально начались соревнования.

В Первой гимназии действовала система очков. В зависимости от дисциплины, спортсмены, занявшие первые три места, получали разное количество баллов. Класс, набравший в итоге наибольшее количество очков, становился победителем.

Дуань Цзяян записался на прыжки в высоту и эстафету. Эстафета была заключительным событием соревнований, а значит, сегодня ему нужно было выступить только в прыжках.

Когда он разминался, рядом с ним разминался и Шэнь Чилиэ, который тоже участвовал в прыжках в высоту. Увидев, как тот делает растяжку, Шэнь Чилиэ прищурился.

— Эй, не двигайся. У тебя на шее волосок прилип.

Дуань Цзяян замер, позволяя ему убрать волосок. Пальцы Шэнь Чилиэ коснулись его затылка, и ему стало щекотно.

Неподалёку остановился Чэнь Юэ и легонько толкнул Лу Синьцы локтем.

— Это не Дуань Цзяян там? Он, кажется, в прыжках в высоту участвует?

Лу Синьцы проследил за его взглядом.

На площадке для прыжков стояли два высоких парня, и один из них касался шеи другого.

— А рядом с ним, кажется, Шэнь Чилиэ? Первый красавчик четвёртого класса, — сказал Чэнь Юэ. — Не думал, что они так хорошо общаются.

Лу Синьцы прищурился, наблюдая, как они стоят так уже довольно долго.

Неизвестно, что сказал Шэнь Чилиэ, но Дуань Цзяян вдруг шлёпнул его по затылку. Высокий

Альфа ничуть не рассердился, а наоборот, весело рассмеялся и приобнял его за плечи.

Так по-свойски.

Очень близко.

— Дружище, ты чего застыл? — Чэнь Юэ заметил, что тот остановился, и, не зная, о чём он думает, напомнил: — Скоро регистрация на восьмисотметровку. Ты же не забыл про своё выступление?

— Не забыл.

Лу Синьцы небрежно отвёл взгляд. Он внезапно вспомнил, что прошло уже довольно много времени, и временная метка, которую он оставил на Дуань Цзяяне, уже ослабла.

Когда Альфа вот так трогает шею Омеги, он оставляет свой запах.

Чужой запах.

Он прижал кончик языка к нёбу и внезапно почувствовал, как в горле пересохло.

И зачесались зубы.

Примечание автора: Зубы чешутся — так действуй! Вперёд, Сяо Лу!

Вдохновением для предматчевых подколов послужили профессиональные турниры по League of Legends.

<http://bllate.org/book/14653/1301082>